
ПРИГЛАШЕНИЕ К ДИСКУССИИ

ЗДОРОВЬЕ И БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ФАКТОРЫ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА ЛИЧНОСТИ

Health and safety as factors of professionalism of the person.

Заварзина Ольга Олеговна, профессор, доктор медицинских наук, Московский педагогический государственный университет.

 zavarz@bk.ru

Стрелков Владимир Иванович, профессор, доктор психологических наук, Российский государственный социальный университет.

 zavarz@bk.ru

Сафошин Александр Викторович, доцент, кандидат педагогических наук, Московский педагогический государственный университет.

 zavarz@bk.ru

Баранкин Сергей Юрьевич, кандидат психологических наук, Всероссийский детский центр «Орленок».

 zavarz@bk.ru

Шулепов Михаил Юрьевич, проректор по развитию Столичная академия малого бизнеса (институт).

 zavarz@bk.ru

В данной статье описана модель методологической схемы феноменологии человека. Представлен метод «технологии содержательного моделирования», который позволяет связать в одно целое здоровье, безопасность и профессионализм.

This article describes a model of the methodological scheme of human phenomenology. The presented method of "technology of meaningful modeling" allows to link health, safety and professionalism in one whole.

Ключевые слова: **здоровье, безопасность, профессионализм.**

Keywords: **health, safety, professionalism.**

В рамках направления «Психология и здоровье» формулируется идея здоровья не только как состояния отдельного индивида, но и его связи с безопасностью и даже профессионализмом личности. Данный тезис и подлежит рассмотрению в настоящей статье.

Теория вопроса. Начнем с изображения методологической схемы, в которой отражены традиционные представления отечественной психологии в отношении организации человека с учетом заявленных в статье категорий (рис. 1).

Начинается все с индивида, который, по Б.Г. Ананьеву, есть единство врожденного и приобретенного, возрастно-половых и индивидуально-типических особенностей [1]. Как указывается в одном из наших источников [16], подобный взгляд актуализирует значение сознания как четвертой разновидности психической организации, формирующейся прижизненно. При этом утверждается, что приобретенное является сферой идеального в индивиде, что открывает перспективы исторического времени (рис. 2).

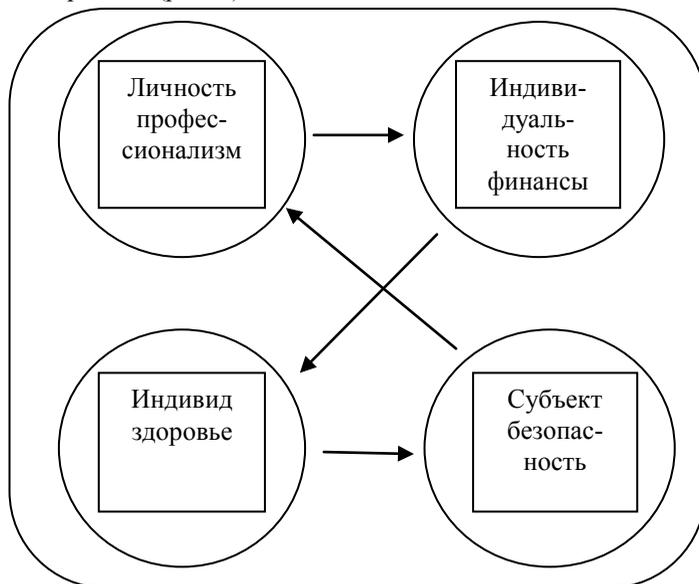

Рис. 1. Методологическая схема феноменологии человека

Рис. 2. Принципиальная схема организации и развития психики

В зоне индивида происходят события, касающиеся здоровья, которое по одному из определений есть « наука о психологических причинах здоровья, о методах и средствах его сохранения, укрепления и развития. Психология здоровья включает практику поддержания здоровья человека от его зачатия до смерти. Ее объектом с известной долей условности является «здоровая», но не «больная» личность» [14, с. 29; 4].

По Википедии, «Здоровье - состояние любого живого организма, при котором он в целом и все его органы способны полностью выполнять свои функции; отсутствие недуга, болезни».

На наш взгляд, здоровье – это категория, описывающая состояние живого организма, в котором три базовых составных части человека - мотивационная сфера, поведенческая сфера и интеллектуальная сфера – находятся в относительной гармонии, взаимно дополняя и страхуя друг друга. Однако в этом утверждении и обнаруживается проблема, которая выходит далеко за рамки здоровья.

Дело в том, что обычно понимаемый источник здоровья располагают в генетической сфере, откуда, как предполагается, и черпаются ресурсы его поддержания. Однако, как мы писали ранее, «японец сильнее нас в части ума, но гораздо слабее в талантах; американец существенно превосходит нас в одаренности, но значительно уступает в

уме» [17]. Иначе говоря, в отечественной ментальности присутствуют средние значения интеллекта и поведения при слабости мотивационной сферы. Можно сказать, что структура нашего соотечественника напоминает «песочные часы», имеющих «узкое» место мотивационной сферы, что, собственно, и побуждает тренеров спортивных команд использовать в подготовке спортсменов допинговые средства. На этом и «погорела», в частности, наша олимпийская сборная.

Все сказанное переносит акцент в ментальности нашего соотечественника в зону идеального, которое находит продолжение в историческом времени. Первый элемент идеального, а именно не-Я, тождественный предметам-символам, идет на строительство формирующегося сознания; второй – Я, подобный предметам-заместителям, соответственно – самосознания. Именно здесь обнаруживает себя вторая обсуждаемая категория – безопасность [2; 6; 19].

Как видно из нашей схемы, можно говорить о четырех аспектах безопасности: физической [11], социальной [19], психологической [6] и личной [15]. Так с точки зрения физической безопасности имеются в виду физическая работоспособность, анаэробная производительность, физическое состояние, адаптационный потенциал [2].

Иные аспекты высвечивает общественная безопасность [2]. Здесь говорится об информационной безопасности [20], антикоррупционном поведении [7], психологической подготовке к обеспечению личной безопасности, поведении в чрезвычайных ситуациях. Если говорить об информационной безопасности, то имеются в виду забота об информационных ресурсах, конфиденциальной информации, государственной тайне, коммерческой тайне. Не случайно в ходу тезис: «Кто владеет информацией, тот владеет миром» [20]. Именно поэтому на охрану информации направляются, как указывает Г.В. Грачев, самые древние средства – психологические защиты [2].

Особо хотелось бы остановиться на антикоррупционном поведении. Автор единственной кандидатской диссертации по психологии на данную тему В.В. Киселев [7] установил типичные особенности поведения государственных служащих, не склонных к коррупции. К ним относятся не характерные для классической психологии мотивация избегания неудач и неготовность к риску. Позитивная же динамика антикоррупционного поведения государственных служащих достигается посредством повышения уровня совестливости, снижения уровня эгоизма, изменения преобладающего типа мотивации в сторону ценностных ориентаций [7, с. 23].

Разрабатываемая одним из авторов настоящей статьи концепция профессиональной децентрации [15] также может быть аргументом в пользу антикоррупционного поведения.

Далее события переносятся в зону профессионального самосознания, которое является определяющим фактором пребывания в экстремальной ситуации как одним из аспектов безопасности [15]. В указанном источнике обращается внимание на нестандартные действия, которые необходимы для профилактики экстремальных ситуаций, связанных с дефицитом времени, а для сотрудников силовых структур – и с риском для жизни. Как отмечают специалисты в данной области, наиболее характерное для «экстрима» – сохранение внутренней, психологической устойчивости против действия неблагоприятных, скоротечных факторов среды [15, с. 241].

В конечном итоге здоровье в совокупности с безопасностью выводит на профессионализм личности, нуждающейся в оптимизации самой себя [3; 5; 9; 10; 12; 13]. Как можно видеть из перечисленных источников, науку всерьез заинтересовала и обеспокоила высшая школа. При этом, как показано в диссертационном исследовании Л.И. Костюниной [8], важно добиться высокой согласованности двигательной и интеллектуальной сфер. Подобное положение дел возникает в случае психологической готовности к профессиональной деятельности, которая особенно значима для работников спецслужб [18].

Как свидетельствует один из источников, профессионализм есть «качественная характеристика субъекта деятельности - представителя данной профессии, которая определяется мерой владения им современным содержанием и современными средствами решения профессиональных задач, продуктивными способами ее осуществления» [13, с. 122]. Среди других определений профессионализма обращает на себя внимание следующее: «Это интегральная психологическая характеристика человека труда, отражающая уровень и характер овладения человеком профессией, означающая, что человек выполняет свою трудовую деятельность на уровне высоких образцов, сложившихся в профессии к настоящему времени» [там же, с. 123].

Проверка подобных высоких образцов как раз и происходит в экстремальных условиях, где здоровье и безопасность сочетаются с психологической готовностью к профессиональной деятельности. Как пишет автор одной из указанных работ [18], «психологическая готовность сотрудников спецподразделений МВД РФ к служебно-боевой деятельности (СБД) представляет собой системную взаимосвязь свойств и состояний личности, сознания и деятельности сотрудника, определяющую временные, динамические и ресурсно-продуктивные

характеристики его служебно-боевой активности. Значимые устойчивые - индивидуально-психологические и профессионально-боевые свойства личности сотрудника определяют особенности осознания им ситуативного состояния мотивационных, эмоционально-волевых, когнитивных и операционально-исполнительных компонентов психологической структуры индивидуальной СБД» [18, с. 11].

Наиболее существенным, на наш взгляд, в данной работе явилось изучение стресспреодолевающего поведения в зависимости от сложности служебно-боевых ситуаций, которые рассматривались в четырех аспектах: ситуация № 1 – стандартная, неопасная; ситуация № 2 – не стандартная, неопасная; ситуация № 3 – стандартная, опасная; ситуация № 4 – не стандартная, опасная. В качестве испытуемых выступили участники боевых действий в Чечне, которые разделились на отличающихся стресспреодолевающим поведением и не отличающихся по данному качеству. Кроме того, в исследовании приняли участие курсанты военных училищ – будущие сотрудники спецподразделений МВД России (табл. 1).

Таблица 1. Формы поведения сотрудников спецподразделений в стрессовых ситуациях (по А.В. Суховей, 2014)

Ситуации	Формы поведения сотрудников (в %)		
	адаптивное	дезадаптивное	псевдоадаптивное
Стандартные, неопасные	70	5	25
Нестандартные, неопасные	55	10	35
Стандартные, опасные	30	15	50
Нестандартные, опасные	15	20	65

Как утверждает автор, в рамки ситуационного поля № 1 как стрессового пространства попадает подавляющая часть служебного времени сотрудников спецподразделений. В этих условиях основная масса сотрудников проявляет адаптивные формы поведения (70%). При этом личность направляет свои усилия на снятие стрессовой ситуации за счет воздействия на сам стрессор.

Иное наблюдается, когда сотрудники спецподразделений оказываются в других точках стрессового пространства. Так попадание в ситуацию № 2 актуализирует значение поведения в условиях дефицита

времени, что вызывает стремление воздействовать не на сам стрессор, а на снятие негативного эмоционального состояния, вызываемого этим стрессором (при этом сам стрессор остается вне поля активного воздействия со стороны личности).

Опуская третий случай, обратимся сразу к ситуации № 4, где индикатором поведения становится опасность для жизни и здоровья сотрудников, а также неопределенность алгоритмов поведения. Здесь адаптивное поведение проявляют только 15% участников эксперимента, 65% - псевдоадаптивное, а 20% - дезадаптивное. Столь незначительное число сотрудников проявивших дезадаптивное поведение объясняется тем, что в данной части эксперимента исследованию подвергались, как правило, сотрудники, имеющие опыт поведения в экстремальных ситуациях.

Таким образом, данные исследования показывают, что продуктивное поведение нашего соотечественника с точки зрения психологической готовности к осуществляемой деятельности обуславливается опытом пребывания в экстремальных и около экстремальных ситуациях. Интересно, как автор рассматриваемой работы объясняет достижения тех, кто, по его версии, относится к «здоровым» сотрудникам, в отличие от «больных». Проведя исследование по методике Лирри, А.В. Суховой назвал причины определенного поведения сотрудников в экстремальной ситуации. Оказалось, что «здоровые», социально-адаптированные сотрудники имеют позитивную Я-концепцию, которая выражается в умеренном расхождении Я-реального и Я-идеального (3,6 балла), с использованием активных копинг-механизмов, мобилизацией персональных и средовых копинг-ресурсов, побуждающих личность к контролю над областью реальных достижений.

Противоположная им группа «больных» сотрудников имеет незначительное расхождение Я-реального и Я-идеального (0,7 балла), что ведет к пассивности в острых ситуациях, как если бы они имели дело со вторым случаем стресспреодолевающего поведения.

Слитность между реальным и идеальным Я у «больных» сотрудников приводит к отсутствию стремления к самосовершенствованию, лишает индивида стимула к развитию, снимает необходимость контроля над своими действиями, создает ощущение полной удовлетворенности собой и отсутствия проблем, конфликтов при фактически нарушенных отношениях с социальной средой.

Иной вариант, но уже как бы по первому типу ситуации, демонстрируют курсанты - будущие сотрудники спецподразделений МВД России, имеющие завышенный уровень притязаний. Они напо-

минают дошкольников, которые еще не разочаровались в жизни и руководствуются представлением «как прыгну до неба», когда расхождение Я-реального и Я-идеального достигает значения 6,5-7 баллов. Подобное положение дел уже не является для них в большинстве случаев стимулом к развитию и когнитивному разрешению социально-психологических проблем, а становится генератором неуверенности в себе, депрессивных реакций и пассивных форм преодоления стресса (по типу «избегание»).

Таким образом, абсолютному большинству как действующих, так и готовящихся к пребыванию в экстремальных ситуациях сотрудников спецподразделений недоступны ситуации № 3 и № 4. Можно сказать, что из четырех показателей труда – продуктивности, производительности, эффективности и рентабельности – сотрудникам доступны только два первых из них.

Решение проблемы. Имея в виду указанные дефекты профессионализма, мы создали особую технологию подготовки специалистов [15; 16], которую апробировали в исследовании на ветеранах военной разведки [17]. Мы назвали предложенный метод «технология содержательного моделирования». Суть технологии заключается в том, что она моделирует взаимосвязи отдельных элементов ментальности нашего соотечественника с предложением действовать в понятийном режиме. Это позволяет преодолеть слабости менталитета и выйти в зону эффективной деятельности с освоением, говоря языком А.В. Суховея, ситуаций № 3 и № 4 еще в рамках учебного заведения. В приложении к деятельности сотрудников спецподразделений технология принимает в расчет основные категории, заявленные в названии настоящей статьи.

Таблица 2. Прикладная модель деятельности сотрудников спецподразделений

Профессионал (действие)		Здоровье		
		поведение	интел- лект	мотивация
Безопасность спортсмена)	организм	1. поступок	2. образ	3. смысл
	информация	2. привычка	3. слово	1. креатив
	личность	3. характер	1. теория	2. познание
	общество	1. служение	3. благо	2. достижение

Секрет настоящей матрицы заключается в том, что она имеет системно-структурный характер, причем все начинается с линейки безопасности, которая процессуально разворачивается в историческом времени. В данном случае все подчиняется принципу опережающего отражения действительности (П.К. Анохин, 1966), который позволяет предвосхитить творящееся в физическом времени здоровья с компенсацией склонности русского думать задним умом. Подобное предвосхищение наводит на необходимость управления временем, которое с точки зрения системности предполагает выстраивание на каждом из уровней интервалов прошлого, будущего, настоящего в оригинальной последовательности (обозначены цифрами). При этом в общем случае поведению придается значение прошлого, интеллекту – будущего, мотивации – настоящего.

Управляющим органом всех процессов выступает профессионал, заинтересованный как в сохранении здоровья, так и в обеспечении собственной безопасности. Только при этих условиях - внешних и внутренних - деятельность будет носить эффективный характер. Алгоритм же деятельности выявляется путем наведения каждого критерия физического времени на каждый параметр времени исторического (отражен в правом, нижнем квадранте). Полученная последовательность, позволяет вести ментальный тренинг как замещающий тренинг двигательный, что экономит физический и психический ресурс индивида (связь двигательной и интеллектуальной сферы, по Л.И. Костюниной [8]). Таким образом, решается задача здоровья и безопасности как фактора профессионализма личности.

Выводы:

1. Категория «здоровья» с точки зрения индивида есть понятие, которое связывает в единое целое структуру человека, когда в его состав включаются субъект, личность и индивидуальность.

2. Категория «безопасность» открывается в своей многогранности как последовательное формирование субъекта деятельности, на завершающем этапе превращающемся в профессиональное самосознание личности.

3. Категория «профессионализм» интегрирует в собственное содержание и здоровье, и безопасность, что оптимизирует личность в целом в плане психологической готовности к осуществляемой деятельности.

4. Средством преодоления слабостей отечественной ментальности является метод содержательного моделирования, который с двух сторон страхует и логику, и психологию личности, которая превращается в фундаментальное явление.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. М.: Наука, 1977. 379 с.
2. Грачев Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. М.: РАГС, 1998. 349 с.
3. Гусякова Н.И. Психологические механизмы становления профессионального сознания будущего учителя: Автореф. дисс. доктора психол. наук. Самара, 2010. 41 с.
4. Заварзина О.О., Дубровинская Е.И., Савченко Д.В., Козьяков Р.В., Моисеев Р.Л. Здоровый образ жизни как компонент имиджа современной молодежи // Имидж образования - вызовы современного мира. Материалы первой международной конференции / Под научной ред. проф. Е.А. Петровой. М.: Изд-во: Некоммерческое партнерство "Академия имиджологии", 2015. С. 56-60.
5. Иванова Е.М. Психология профессиональной деятельности. М.: ПЕРСЭ, 2011. 336 с.
6. Кабаченко Т.С. Нарушения психологической безопасности в контексте активности профессионала: Автореф. дисс. д-ра психол. наук. Новосибирск, 2002. 51 с.
7. Киселев В.В. Психологические детерминанты антикоррупционного поведения сотрудников государственной организации // Автореф. дисс. к.псх.н. Москва, 2016. 25 с.
8. Костюнина Л.И. Педагогическая концепция обеспечения согласованности двигательной и интеллектуальной деятельности в процессе спортивной подготовки: Автореф. дисс. д-ра пед. наук. Набережные Челны, 2012. 60 с.
9. Личность и профессия: психологическая поддержка и сопровождение: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Л.М. Митина, Ю.А. Кореляков, Г.В. Шавырина и др.; под ред. Л.М. Митиной. М.: Издат. Центр «Академия», 2005. 336 с.
10. Маркова А.К. Психология профессионализма. М.: Международ. гуманитар. Фонд «Знание», 1996. 308 с.
11. Практикум по психологии здоровья (под ред. Г.С. Никифорова). СПб, Питер, 2006. 177 с.
12. Пряжников Н.С., Пряжникова Е.Ю. Психология труда и человеческого достоинства: Учеб. пособие для студ. высших учеб. заведений. М.: Издат. центр «Академия», 2001. 480 с.

13. Психология развития человека как субъекта деятельности: Монография (под ред. д-ра психол. наук П.А.Кислякова). М.: РУСАЙНС, 2016. 224 с.
14. Психология здоровья (под ред. Г.С. Никифорова). СПб, Питер, 2006. 607 с.
15. Стрелков В.И., Баранкин С.Ю., Сафошин А.В. Инновационная психология в подготовке сотрудников полиции МВД России. М.: РАМОС, 2013. 298 с.
16. Стрелков В.И., Заварзина О.О., Баранкин С.Ю., Сафошин А.В. Технология содержательного моделирования в системе высшего образования России: Монография. М.: «АРТКРАС», 2017. 225 с.
17. Стрелков В.И., Заварзина О.О., Шулепов М.Ю. Ветераны военной разведки в психологическом измерении контактологии // «Межличностный контакт: теория, методология и практика внедрения», Материалы второй международной научно-практической конференции / Под научной ред. проф. Е.А. Петровой. М.: Изд-во: Некоммерческое партнерство "Академия имиджелогии", 2017. С. 59-61.
18. Суховой А.В. Личностно-средовые ресурсы психологической готовности к профессиональной деятельности сотрудников спецподразделений внутренних войск МВД России: Автореф. дисс. канд. психол. наук. М., 2013. 28 с.
19. Юнацкевич П.И. Основы общественной безопасности: Учебно-методическое пособие. СПб.: ОСБ ПАНИ, 2006. 48 с.
20. Ярочкин В.И. Информационная безопасность: Учебник для студентов вузов. М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2-е изд., 2004. 544 с.